

Преступность иностранных мигрантов в России: факты и домыслы

Константин Николаевич Сердюков
(me@serdjukov.ru), Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения РАН; Дальневосточный федеральный университет, Россия.

Crime of foreign migrants in Russia: facts and speculation

Konstantin Serdyukov
(me@serdjukov.ru), Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Far Eastern Federal University, Russia

Резюме: В статье на основе данных официальной статистики представлена разносторонняя характеристика преступности иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – ИГ и ЛБГ) в России. Работа выстроена на противопоставлении количественных/качественных показателей преступности россиян/постоянного населения РФ и международных мигрантов – неграждан РФ. Акцентировано внимание на высокой степени мифологизации рассматриваемой проблематики, склонности принимающего сообщества переоценивать уровень криминальной активности внешних мигрантов, завышать их общественную опасность.

Автором рассматриваются в динамике и сопоставляются коэффициенты преступности, полученные в отношении ИГ и ЛБГ, а также постоянного населения России в целом. Согласно результатам исследования социальные представления о необычайно высокой преступной активности иностранцев на территории нашей страны не находят объективного подтверждения. Криминальная активность международных мигрантов по меньшей мере не превосходит криминальную активность постоянного населения РФ в целом. Отмечается, что преступность иностранцев по сравнению с преступностью россиян отличается повышенной долей особо тяжких преступлений, а также преступлений против порядка управления; пониженным удельным весом преступных деяний, совершенных против жизни и здоровья.

Анализируются территориальные различия преступности иностранных мигрантов. Показано, что ее характерной особенностью является неравномерное распределение в пределах различных административно-территориальных единиц. Выделяются специфические факторы преступности иностранцев. Перечисляются значимые направления предупреждения криминального поведения международных мигрантов в России. По убеждению автора, важнейшей детерминантой, обуславливающей выработку общественно непротиворечивых моделей жизнедеятельности приезжих в целом, является их урегулированный правовой статус.

В заключение подчеркивается, что с учетом специфики рассматриваемого явления официальные статистические данные не являются исчерпывающим источником оценки преступности иностранных мигрантов в РФ, которая отличается высокой степенью латентности, неопределенности, отсутствием полноты информации для ее точной диагностики.

Ключевые слова: миграция населения, преступления, криминальная активность иностранных граждан, коэффициент преступности, международные мигранты, преступность иностранцев.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01113.

Для цитирования: Сердюков К. Н. (2024). Преступность иностранных мигрантов в России: факты и домыслы. Демографическое обозрение, 11(3), 88-101. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i3.22716>

Abstract: The article, based on official statistics, presents a comprehensive description of the crime of foreign citizens and stateless persons (hereinafter referred to as FC and SP) in Russia. The work is based on the contrast between quantitative/qualitative indicators of crime among Russians/the permanent population of the Russian Federation and international migrants – non-citizens of the Russian Federation. Attention is focused on the high degree of mythologization of the issues under consideration, the tendency of the host community to overestimate the level of criminal activity of external migrants and exaggerate their social danger.

The author examines the dynamics and compares the crime rates of FC and SP, as well as the permanent population of Russia as a whole. According to the results of the study, social ideas about the unusually high criminal activity of foreigners on the territory of our country do not find objective confirmation. The criminal activity of international migrants at least does not exceed the criminal activity of the permanent population of the Russian Federation as a

whole. It is noted that the crime rate of foreigners, compared to that of Russians, is characterized by an increased proportion of especially serious crimes, as well as crimes against law enforcement, and a reduced proportion of criminal acts committed against life and health.

Territorial differences in criminality of foreign migrants are analyzed. It is shown that its characteristic feature is an uneven distribution within various administrative-territorial units. Specific factors of foreign crime are identified. Significant areas for preventing criminal behavior of international migrants in Russia are listed. According to the author, the most important factor that determines the development of socially consistent models of the life activity of migrants in general is their regulated legal status.

In conclusion, it is emphasized that, taking into account the specifics of the phenomenon under consideration, official statistical data are not an exhaustive source for assessing the crime rate of foreign migrants in the Russian Federation, which is characterized by a high degree of latency and uncertainty.

Keywords: *population migration, crimes, criminal activity of foreign citizens, crime rate, international migrants, crime rate of foreigners.*

Funding: *The study was supported by the Russian Science Foundation grant [No. 23-28-01113](#).*

For citation: *Serdyukov K. (2024). Crime of foreign migrants in Russia: facts and speculation. Demographic Review, 11(3), 88-101. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i3.22716>*

Вступление

Миграция населения как глобальный социальный процесс всегда характеризовалась аспектами разнообразных положительных и отрицательных ее воздействий. Безусловно, чем масштабнее данный процесс, тем более выражены и последствия. Как известно, Россия входит в число стран-лидеров по приему иностранных мигрантов (Рязанцев, Письменная 2019). Исходя из данного утверждения, существование преступности иностранцев в РФ является закономерным и неизбежным следствием.

Преступность представляет собой негативный процесс воздействия на социум, выражающийся в определенных деяниях, совершение которых влечёт применение к субъекту преступления мер уголовной ответственности. В случае миграционной преступности таким субъектом выступает мигрант/мигранты.

Э. Дюркгейм полагал, что само существование преступности является неотъемлемой частью нормальной жизни любого общества. Ненормальным можно считать лишь ее чрезмерный уровень (Дюркгейм 1966). Этот тезис справедлив и в отношении такой многочисленной социальной общности, как международные мигранты, пребывающие/проживающие в России.

Нам видится чрезвычайно важным подходить к оценке преступности иностранных мигрантов в РФ объективно, не преувеличивать и не занижать общественную опасность, исходящую от приезжих. Данный авторский акцент на непредвзятом освещении взаимосвязи иностранной миграции и порождаемой ей преступности сделан с учетом высокой степени мифологизации рассматриваемой проблематики.

Считаем, что принимающее сообщество в России в целом склонно переоценивать уровень криминальной активности внешних мигрантов, завышать их общественную опасность. Как в публичном пространстве, так и в повседневной коммуникации нередко звучат резкие и категоричные высказывания, осуждающие массовое присутствие иностранцев на территории РФ. Любой факт их противоправного поведения вызывает куда более широкий общественный резонанс в сравнении с аналогичными деяниями местных жителей. Позитивные же эффекты пребывания мигрантов в России (в отдельных регионах), важная роль иностранных работников в отечественной экономике, примеры межнациональной и межконфессиональной дружбы и согласия и так далее, как правило, не находят заметного отражения в средствах массовой информации и коммуникации. А как известно, то, о чем не пишут, не показывают, что широко не обсуждают – не наличествует и в массовом сознании людей.

Согласно результатам исследования, проведенного Т.Н. Юдиной и Т.М. Бормотовой (2018), местные жители г. Москвы воспринимают иностранных мигрантов преимущественно как грязных и бедных рабочих, которые обычным порядком всячески преступают российские законы. Около половины из всех опрошенных респондентов ассоциируют образ внешнего мигранта с преступником, а также воспринимают представителей рассматриваемой социальной общности как источник реальной опасности. Исходя из полученных данных, сам процесс международной иммиграции в РФ трактуется жителями столицы преимущественно негативно. Вполне ожидаемым стал тот факт, что москвичи довольно слабо различают мигрантов по национальному признаку, скорее отмечается единый стереотипизированный образ. По мнению авторов, все это

демонстрирует выраженное стигматизированное представление местного населения о приезжих (Юдина, Бормотова 2018).

Мы предполагаем, что в России местные жители главным образом отождествляют мигрантов-иностранцев с выходцами из неславянских стран ближнего зарубежья вне зависимости от их фактического гражданства.

Основные показатели, характеризующие преступность иностранных мигрантов в РФ

Объективная оценка преступности внешних мигрантов в стране невозможна без знания количественных характеристик данного явления. Обратимся к статистической информации, представленной МВД России (таблица 1).

Таблица 1. Динамика преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ на территории РФ, 2014-2023

Год	Всего зарегистрировано преступлений	Прирост/снижение (к предыдущему году, %)	Зарегистрировано преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ	Прирост/снижение (к предыдущему году, %)	Удельный вес зарегистрированных преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ, %	Раскрыто преступлений	Удельный вес раскрытых преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ, %
2014	2 190 578	-1,8	45 538	-5,4	2,1	1 185 028	3,8
2015	2 388 476	8,6	48 210	4,4	2,0	1 254 706	3,7
2016	2 160 063	-9,6	43 933	-8,9	2,0	1 189 770	3,7
2017	2 058 476	-4,7	41 047	-6,6	2,0	1 117 801	3,7
2018	1 991 532	-3,3	38 598	-6,0	1,9	1 087 983	3,5
2019	2 024 337	1,6	34 917	-9,5	1,7	1 052 441	3,3
2020	2 044 221	1,0	34 400	-1,5	1,7	1 031 987	3,3
2021	2 004 404	-1,9	36 420	5,9	1,8	1 030 708	3,5
2022*	1 966 795	-1,9	40 154	10,3	2,0	1 035 496	3,9
2023*	1 947 161	-1,0	38 936	-3,0	2,0	997 689	3,9

Источник: Составлено автором на основе открытых данных Министерства внутренних дел РФ¹.

Примечание: ИГ – иностранные граждане, ЛБГ – лица без гражданства. * – Данные приведены без учета сведений о преступлениях, совершенных на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

Итак, как видно из представленной выше таблицы, за последние десять лет иностранцами совершалось 1,7-2,1% преступлений из всех зарегистрированных и 3,3-3,9% преступлений из всех раскрытых. При этом с 2018 по 2020 г. наблюдалась тенденция снижения удельного веса рассматриваемого вида преступлений. Однако с 2021 г., напротив, наметился определенный рост доли участия ИГ и ЛБГ в преступных деяниях, совершаемых на территории РФ.

¹ Министерство внутренних дел РФ. Статистика и аналитика. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>

Расчет коэффициентов преступности среди иностранных мигрантов и постоянного населения РФ в целом

Одним из основных объективных показателей, используемых для оценки рассматриваемого нами явления, является коэффициент преступности (КП). Он вычисляется, исходя из количества зарегистрированных преступлений, соотнесенных с численностью населения/общности на отдельно взятой территории в определенный период времени.

Формула расчета данного коэффициента выглядит следующим образом:

$$\text{КП} = \frac{\text{П} \times 10^n}{\text{Н}},$$

где: П – абсолютное число зарегистрированных преступлений; Н – абсолютная численность населения/общности; 10^n – масштаб (расчет на 1 тыс./10 тыс./100 тыс. человек).

Предлагаем рассмотреть в динамике и сопоставить коэффициенты преступности, полученные в отношении постоянного населения РФ в целом, а также иностранных мигрантов за период с 2019 по 2023 г.

Отметим, что реализация этой задачи содержит в себе ряд методических проблем. Во-первых – отсутствие надежных (прямых) данных о количестве одновременно пребывающих/проживающих в России иностранных мигрантов. За интересующий нас период мы проанализировали имеющиеся в открытом доступе оценки численности ИГ и ЛБГ в РФ, представленные в различных информационных источниках (публичные заявления представителей руководства ГУВМ МВД, научные статьи, экспертные интервью, доклады и др.). Результаты обзора свидетельствуют о довольно внушительном разбросе имеющихся данных. Полагаем, что в этих обстоятельствах целесообразно опираться на самые минимальные среднегодовые значения, представленные в полученном нами информационном массиве, так как в случае принятия для расчётов более высоких оценок численности рассматриваемой социальной общности коэффициенты преступности могут оказаться ниже реально возможных.

Во-вторых, необходимо ответить на непростой вопрос: какое количество нераскрытых, но зарегистрированных преступлений совершено иностранными мигрантами? Для преодоления этого затруднения считаем допустимым воспользоваться методом экстраполяции доли преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ, в структуре раскрытых преступлений на структуру всех зарегистрированных преступлений².

Итак, согласно представленным ниже данным (таблица 2), в обозначенный временной период расчетные коэффициенты преступности среди иностранных мигрантов находятся в пределах от 668 до 1278 и усредненно равны 1050 (преступлений на 100 тыс. человек).

---

² Данный метод предложен Г.В. Антоновым-Романовским, Г.Ф. Коимшиди, Д.К. Чирковым, А.А. Литвиновым (2024).

Таблица 2. Уровень преступности ИГ и ЛБГ в РФ, 2019-2023

	2019	2020	2021	2022 *	2023 *
Расчетное количество преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ, тыс.	66,8	67,5	70,2	76,7	75,9
Количество пребывающих/проживающих в России ИГ и ЛБГ, по мин. оценкам, млн	10,0	7,0	6,0	6,0	6,5
КП на 100 тыс. человек	668	964	1170	1278	1168

Источник: Составлено и рассчитано автором согласно сведениям из различных информационных источников, на основе (Флоринская 2022), публичных заявлений представителей руководства Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ³, а также открытых данных Министерства внутренних дел РФ⁴.

Примечание: * – Данные приведены без учета статистической информации по Донецкой и Луганской народным республикам, а также Запорожской и Херсонской областям.

Следует обратить внимание на существенный рост уровня преступности иностранных мигрантов начиная с 2020 г. Данная тенденция активно обсуждается как в научном сообществе (Ашиткова 2023; Костюк, Кунц 2023; Раскина 2023b; Розовская, Петрянин 2023), так и в широком публичном поле. Дать исчерпывающий ответ на вопрос о причинах такого развития представляется нам сложнейшей задачей. Однако полагаем, что в поиске ответа указанную тенденцию необходимо рассматривать как результат многофакторного влияния, как следствие различных изменений, произошедших в политической, правовой, социальной и экономической жизни страны в последние годы.

В отношении постоянного населения РФ в целом полученные нами значения коэффициентов криминальной активности более стабильны и варьируются от 1278 до 1348, что в среднем составляет 1314 преступлений на 100 тыс. человек (таблица 3).

Таблица 3. Общий уровень преступности постоянного населения РФ, 2019-2023

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Всего зарегистрировано преступлений, за вычетом расчетного количества преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ, тыс.	1957,5	1976,8	1934,3	1890,1	1871,2
Постоянное население РФ, млн	146,8	146,7	146,2	147,0	146,4
КП на 100 тыс. человек	1333	1348	1323	1286	1278

Источник: Составлено и рассчитано автором на основе открытых данных Министерства внутренних дел⁵, а также Федеральной службы государственной статистики РФ⁶.

В данном контексте важно отметить, что оценка численности постоянного населения страны производится с учетом отдельных категорий ИГ и ЛБГ (проживающих в России на постоянной основе). Тем не менее при расчете коэффициентов преступности среди постоянного населения РФ мы вычли число преступлений, совершенных иностранными мигрантами, из общего количества зарегистрированных преступлений.

³ Например: В МВД РФ раскрыли статистику пребывания мигрантов в стране (2023). 22 июня. sputniknews.ru. <https://tj.sputniknews.ru/20230622/mvd-russia-statistika-prebyvaniye-migranty-strana-1057847290.html>

⁴ Министерство внутренних дел РФ. Статистика и аналитика. <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics>

⁵ Министерство внутренних дел РФ. Статистика и аналитика. <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics>

⁶ Федеральная служба государственной статистики России. Официальная статистика. <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>

Итак, усредненные за период с 2019 по 2023 г. значения коэффициентов преступности среди иностранных мигрантов и постоянного населения РФ в целом равны 1050 и 1314 соответственно. Однако предполагаем, что реальный уровень криминальной активности ИГ и ЛБГ несколько выше полученных нами расчетных величин ввиду высокой степени латентности рассматриваемого вида преступности. Данная особенность отмечается в работах целого ряда авторов (Антонов-Романовский и др. 2024; Ульянов 2021; Тамбовцева, Тамбовцев 2022; Ахмедов 2015). Заметим, что развитые транснациональные сообщества, диаспоры, как правило, высоко самоорганизованы и самоуправяемы, поэтому в конфликтных (криминальных) ситуациях их представители зачастую не спешат обращаться в правоохранительные органы, предпочитая использовать внутренние механизмы урегулирования возникших проблем. Преступления, совершенные внутри рассматриваемых сообществ, нередко оказываются незаявленными ввиду неурегулированного правового статуса участников конфликта, недоверия к представителям правопорядка.

Вместе с тем подчеркнем, что в основу наших расчетов легли минимальные значения численности изучаемой нами социальной общности, представленные в открытых информационных источниках. Исходя из полученных нами значений, уровень преступности ИГ и ЛБГ мог быть выше, чем у постоянного населения России в целом, лишь в том случае, если среднегодовая численность иностранных мигрантов составляла 5,0 млн человек и менее в 2019 г. и 2020 г., 5,3 млн и менее в 2021 г., 5,9 млн и менее в 2022 г. и 2023 г. Однако столь низкие количественные ориентиры в специальной литературе не представлены.

Сравнивая полученные коэффициенты, также следует принять во внимание разницу половозрастной структуры рассматриваемой социальной общности и постоянного населения РФ в целом. Как известно, среди иностранных мигрантов заметно преобладают мужчины 18-49 лет (Щербакова 2022; 2023). При этом уровень преступности среди мужчин-россиян сопоставимого возраста существенно выше общего уровня преступности населения РФ в целом. Следовательно, расчет коэффициентов криминальной активности постоянного населения России с использованием половозрастной структуры, сходной с характеристиками иностранных мигрантов, приведет к заметному увеличению имеющихся значений.

Территориальные различия преступности ИГ и ЛБГ

Распределение входящих миграционных потоков/проживание международных мигрантов в нашей стране (как и в мире в целом) крайне неравномерно. Приезжие, как правило, концентрируются в наиболее экономически развитых регионах. В этой связи преступность иностранных мигрантов в пределах различных административно-территориальных единиц также имеет существенные различия. По мнению ряда исследователей (Ульянов 2021; Тамбовцева, Тамбовцев 2022; Антонов-Романовский, Сальников, Чирков 2019), рассматриваемому явлению зачастую присущ и очаговый характер распространения в пределах ареала.

Как видно из представленной ниже таблицы 4, в первую тройку субъектов РФ с наибольшим удельным весом зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными мигрантами, входят Московская область, Москва и Санкт-Петербург.

Сюда же направлены и крупнейшие в стране как внутренние, так и внешние миграционные потоки.

Таблица 4. Топ-10 субъектов РФ-лидеров по удельному весу зарегистрированных преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ, 2022

№	Субъект РФ	Всего зарегистрировано преступлений	Зарегистрировано преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ	Удельный вес зарегистрированных преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ, %
1	Московская область	74 054	5522	7,5
2	г. Москва	138 180	7683	5,6
3	г. Санкт-Петербург	62 971	3167	5,0
4	Республика Крым	20 779	948	4,6
5	г. Севастополь	6 269	265	4,2
6	Курганская область	13 456	461	3,4
7	Челябинская область	62 844	1997	3,2
8	Калужская область	14 656	437	3,0
9	Смоленская область	14 611	397	2,7
10	Брянская область	13 549	351	2,6

Источник: Составлено и рассчитано автором на основе данных Информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ⁷.

В сущности, размер рассматриваемой нами социальной общности на определенной территории прямо пропорционален уровню преступности иностранцев в его абсолютном выражении. Больше иностранных мигрантов – больше преступлений, совершенных негражданами РФ. Однако, как уже было представлено ранее, количество учтенных преступных деяний всегда необходимо соотносить с общей численностью исследуемой группы. В данном контексте отметим, что отсутствие обоснованных экспертных оценок о численности иностранцев в отдельных субъектах РФ, к сожалению, не позволяет рассчитать соответствующие коэффициенты преступности.

Факторы преступности иностранных мигрантов

Сам детерминантный комплекс, обуславливающий преступность ИГ и ЛБГ в России, несомненно, имеет не только всеобщую, но и специфическую природу в силу психологических, социокультурных, половозрастных и прочих особенностей изучаемой социальной общности.

На наш взгляд, к специфическим факторам, играющим существенную криминальную роль, можно отнести следующие.

- Во-первых, входящие в РФ миграционные потоки главным образом представлены трудовой миграцией, характерными особенностями которой являются преимущественно низкая трудовая квалификация и невысокий социальный статус ее представителей, их временный или циркулярный характер пребывания на новом месте.
- Во-вторых, преступные помыслы/деяния иностранцев связаны с характером и степенью остроты имеющихся жизненных проблем как в России, так и на родине

⁷ Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Показатели преступности России. http://crimestat.ru/offenses_map

(тяжелое положение семей мигрантов, неудовлетворительные условия труда и быта и др.).

Согласно результатам исследований, полученным сотрудниками Университета прокуратуры РФ, основной причиной совершения преступлений международными мигрантами является их необустроенность в России (отсутствие жилья, работы и др.) (Капинус 2022), т. е. социально-экономическое неблагополучие.

- Преступность иностранцев связана с особенностями существующих в стране/регионе диаспор: сроки формирования, численность и темпы изменения диаспоры, степень ее обособленности и закрытости, количество натурализовавшихся ее членов, характер взаимоотношений ее представителей с местным населением/иными диаспорами и др.
- Важнейшей детерминантой, обуславливающей выработку общественно непротиворечивых моделей жизнедеятельности приезжих в целом, выступает их урегулированный правовой статус.

Незаконная миграция, вероятно, тесным образом связана с преступностью иностранных мигрантов. Так, опрос 426 иностранцев, отбывающих уголовное наказание в Москве и Московской области, показал, что среди них около 90% совершили преступление, будучи на тот момент незаконными мигрантами (Антонов-Романовский и др. 2024: 113). Таким образом, именно нелегалы подвержены максимальному риску вовлечения в криминальную деятельность.

В отношении иностранных трудовых мигрантов можно высказать предположение, что определенная их доля изначально тяготеет к незаконной деятельности в России, предпочитая после прибытия на новое место безотложно воспользоваться услугами представителей теневого рынка труда, что позволяет упростить процедуру трудоустройства, уйти от налогового бремени и др. Однако высокий уровень динамичности и изменчивости отечественного рынка труда в традиционных для неграждан РФ его сегментах, ненадежная занятость иностранных работников формируют условия для существования категории непреднамеренных нелегалов. Данные лица переходят на незаконное положение во время утраты и/или затянувшегося поиска работы. Этот период характеризуется наиболее высоким риском криминализации их жизнедеятельности, тяготением к вхождению в действующие криминальные структуры.

Вместе с тем в описываемую факторную систему вплетены проблемы неудовлетворительного состояния противодействия незаконной миграции, коррупции среди сотрудников МВД, в частности. Информация, представленная Г.В. Антоновым-Романовским, Г.Ф. Коимшиди, Д.К. Чирковым, А.А. Литвиновым (2024: 139-140) по результатам проведенного ими исследования, свидетельствует о достаточно распространенной и устоявшейся практике получения должностными лицами взяток от незаконных иностранных мигрантов. В результате системное ненадлежащее исполнение функции по противодействию незаконной миграции способствует развитию преступного поведения среди ее представителей.

Структура преступности россиян и иностранцев

Преступность международных мигрантов в РФ в основном представлена приезжими из стран СНГ. Например, в 2023 г. из всех преступлений, совершенных иностранцами, 83,5% осуществлено лицами указанной принадлежности⁸.

Рассмотрим подробнее структуру преступности россиян и представителей изучаемой нами социальной общности.

В зависимости от характера и степени общественной опасности уголовным законодательством РФ предусматривается четыре категории преступлений. Как видно из представленных ниже данных (таблица 5), преступность иностранных мигрантов выделяется повышенным удельным весом особо тяжких преступлений.

Таблица 5. Дифференциация преступлений, совершенных гражданами РФ, а также ИГ и ЛБГ, по категориям (усредненные показатели за период с 2018 по 2022 г.)

Категория преступлений	Удельный вес в общем количестве преступлений, совершенных гражданами РФ, %	Удельный вес в общем количестве преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ, %
Небольшой тяжести	53,9	49,6
Средней тяжести	24,4	22,6
Тяжкие	17,3	18,2
Особо тяжкие	4,4	9,6

Источник: Составлено и рассчитано автором, приводится по (Раскина 2023а).

Вместе с тем важно обозначить следующее. Как уже отмечалось ранее, преступность международных мигрантов отличается высокой степенью латентности. При этом в структуре скрытой преступности наибольший и относительно повышенный удельный вес имеют деяния, характеризующиеся сравнительно небольшой общественной опасностью (Прокументов, Шеслер 2017: 83). Преступления же, относящиеся к категории особо тяжких, реже остаются без внимания правоохранительных органов, соответственно, чаще подлежат фиксации в уголовной статистике. Таким образом, полагаем, что в силу обозначенной специфики соотношение рассматриваемых категорий в той или иной мере искажается в сторону увеличения доли более опасных преступных деяний.

Проанализируем основные виды преступлений россиян и иностранных мигрантов (таблица 6).

⁸ Министерство внутренних дел РФ. *Статистика и аналитика*. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>

Таблица 6. Дифференциация преступлений, совершенных гражданами РФ, а также ИГ и ЛБГ, по основным видам (усредненные показатели за период с 2018 по 2022 г.)

Вид преступлений	Удельный вес в общем количестве преступлений, совершенных гражданами РФ, %	Удельный вес в общем количестве преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ, %
Против жизни и здоровья	15,1	9,5
Против собственности	41,0	35,8
Против здоровья населения и общественной нравственности	10,3	10,6
Против безопасности движения и эксплуатации транспорта	9,4	6,0
Против порядка управления	6,4	26,7

Источник: Составлено и рассчитано автором, приводится по (Раскина 2023а).

Итак, среди россиян, равно как и иностранцев, к наиболее совершаемому относятся преступления против собственности (41,0 и 35,8% соответственно).

В структуре преступности иностранных мигрантов второе место занимает также достаточно весомый вид преступлений – против порядка управления (26,7%). При этом сравнительная доля преступных деяний данного вида у граждан РФ гораздо меньше (6,4%). Данное несоразмерное соотношение обусловлено распространенностью преступлений среди ИГ и ЛБГ в сфере незаконной миграции (использование заведомо подложного документа, незаконное пересечение государственной границы РФ и др.). Стоит отметить, что подобные деяния, безусловно, не причиняют непосредственного вреда конкретным лицам (физическим или юридическим) (Антонов-Романовский, Сальников, Чирков 2019), однако, как уже отмечалось ранее, именно незаконные мигранты наиболее подвержены криминализации, постепенному охвату более широкого круга преступлений. Таким образом, противодействие нелегальной миграции является важнейшим направлением превентивных мер борьбы с преступностью иностранцев в целом.

В структуре преступности россиян на втором месте находятся преступления против жизни и здоровья (15,1%). Вместе с тем, вопреки распространенному мнению, удельный вес данной группы среди иностранных мигрантов заметно меньше (9,5%).

Доли преступлений против здоровья населения и общественной нравственности сопоставимы (10,3% – граждане РФ, 10,6% – ИГ и ЛБГ).

Общественно опасные деяния, совершаемые при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств более распространены среди россиян (9,4%), чем среди иностранных мигрантов (6,0%).

Отметим, что в рамках настоящей статьи не представляется возможным дать развернутую качественную характеристику преступности иностранцев в РФ. Мы ограничились лишь основными особенностями данного явления. Также следует обратить внимание на то, что представленные выше структурные распределения являются обобщенными и могут иметь существенные отличия на уровне отдельных субъектов РФ.

Выводы

1. Согласно результатам исследования социальные представления о необычайно высокой преступной активности иностранцев в России не находят объективного подтверждения. Криминальная активность международных мигрантов по меньшей мере не превосходит криминальную активность постоянного населения РФ в целом.

Усредненные за пятилетний период (2019-2023 гг.) расчетные значения коэффициентов преступности среди иностранных мигрантов и постоянного населения РФ в целом соответственно составляют 1050 и 1314 преступлений на 100 тыс. человек. Вместе с тем начиная с 2020 г. в России наблюдается значительный рост уровня преступности ИГ и ЛБГ.

За последние десять лет ИГ и ЛБГ совершалось 1,7-2,1% преступлений из всех зарегистрированных и 3,3-3,9% преступлений из всех раскрытых. С 2018 по 2020 г. наблюдалась тенденция снижения удельного веса преступных деяний, совершенных представителями рассматриваемой социальной общности. Однако с 2021 г., напротив, наметился определенный рост доли участия иностранцев в преступлениях, совершаемых на территории РФ.

2. Преступность международных мигрантов в России в основном является преступностью граждан государств-участников СНГ.

Согласно относительным показателям структуры рассматриваемого явления, сформированным за пятилетний период (2018-2022 гг.), преступность иностранных мигрантов по сравнению с преступностью россиян выделяется повышенным удельным весом особо тяжких преступлений (9,6% против 4,4%), а также преступлений против порядка управления (26,7% против 6,4%). Вместе с тем, вопреки распространенному мнению, преступность иностранцев отличается пониженным удельным весом преступных деяний, совершенных против жизни и здоровья (9,5% против 15,1%).

3. Отметим, что с учетом специфики рассматриваемого явления официальные статистические данные вряд ли являются исчерпывающим источником оценки преступности иностранных мигрантов в РФ, которая отличается высокой степенью латентности, неопределенности, отсутствием полноты информации для ее точной диагностики.
4. Характерной особенностью преступности иностранцев является ее неравномерное распределение в пределах различных административно-территориальных единиц. В первую тройку субъектов РФ с наибольшим удельным весом зарегистрированных преступлений, совершенных ИГ и ЛБГ, входят Московская область, Москва и Санкт-Петербург.
5. Важнейшей детерминантой, обуславливающей выработку общественно непротиворечивых моделей жизнедеятельности приезжих в целом, служит их урегулированный правовой статус. Несовершенство действующей в России системы безвизового въезда и пребывания иностранных граждан, правовых механизмов противодействия незаконной миграции является существенным фактором роста преступности иностранцев.

Значимыми направлениями предупреждения преступности международных мигрантов также являются сокращение числа ИГ и ЛБГ, находящихся в трудной жизненной ситуации в России; воспрепятствование формированию этнических анклавов; развитие среды доброжелательного и конструктивного взаимодействия представителей рассматриваемой социальной общности и принимающего сообщества; совершенствование системы мер, направленных на содействие адаптации и интеграции иностранных мигрантов в РФ в целом.

Литература

- Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К., Литвинов А.А. (2024). *Миграционная преступность*. Москва: Изд-во Юрайт.
<https://www.litres.ru/book/anton-anatolevich-li/migracionnaya-prestupnost-2-e-izd-per-i-dop-uchebnoe-57208233/>
- Антонов-Романовский Г.В., Сальников П.П., Чирков Д.К. (2019). Преступность мигрантов-иностранцев в Российской Федерации: современные тенденции. *Юридическая наука: история и современность*, 3, 128-138.
https://elibrary.ru/download/elibrary_38577936_94674050.pdf
- Ахмедов М.Н. (2015). Преступления, совершаемые в отношении мигрантов на территории Российской Федерации: основные особенности и причины. *Вестник Владимирского юридического института*, 2(35), 47-49.
https://elibrary.ru/download/elibrary_23687422_36458871.pdf
- Ашиткова Т.В. (2023). Криминологический портрет преступника-мигранта. В В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко (Ред.), *Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции* (с. 198-204). Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54787329_28272683.pdf
- Дюркгейм Э. (1966). Норма и патология. В Б.С. Никифорова (Ред.), *Социология преступности (современные буржуазные теории)* (с. 39-44). Москва: Прогресс.
<https://studylib.ru/doc/2220666/dyurkgejm-e-.norma-i-patologiya>
- Капинус О.С. (2022). Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. *Вестник Московского университета МВД России*, 1, 145-151.
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-145-151>
- Костюк М.Ф., Кунц Е.В. (2023). Специфические признаки личности мигранта – преступника. *Евразийская адвокатура*, 1, 81-84. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_81
- Прозументов Л.М., Шеслер А.В. (2017). *Криминология (Общая часть)*. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета.
<https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000616735>
- Раскина Т.В. (2023а). Криминальная активность на российской территории иностранных граждан и лиц без гражданства. В В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко (Ред.), *Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции* (с. 559-566). Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации.
https://elibrary.ru/download/elibrary_54787413_66550424.pdf

- Раскина Т.В. (2023b). Организованная преступность иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации. *Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов по материалам международной конференции* (с. 241-249). Москва: Академия управления МВД России.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_60030012_98015267.pdf
- Розовская Т.И., Петрянин А.В. (2023). Миграция и преступность: частный взгляд на проблему. *Союз криминалистов и криминологов*. 4, 42-49.
<https://doi.org/10.31085/2310-8681-2023-4-204-42-49>
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. (2019). Международная трудовая миграция в Россию. *Международные процессы*, 17(4), 65-83. <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.4.59.5>
- Тамбовцева Г.М., Тамбовцев Е. А. (2022). Миграция и преступность как угроза национальной безопасности России. *Аграрное и земельное право*, 12(216), 171-173.
http://doi.org/10.47643/1815-1329_2022_12_171
- Ульянов М.В. (2021). Состояние преступности иностранных граждан в Центральном федеральном округе. *Вестник Костромского государственного университета*, 27(3), 235-243. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-235-243>
- Флоринская Ю.Ф. (2022). Социология и статистика не показывают наличие негативных трендов в трудовой миграции. *Экономическое развитие России*, 29(6), 55-59.
https://elibrary.ru/download/elibrary_48749243_14217049.pdf
- Щербакова Е.М. (2022). Иностранная рабочая сила в России по итогам 2021 года. *Демоскоп Weekly*, 941-942. <https://www.demoscope.ru/weekly/2022/0941/barom03.php>
- Щербакова Е.М. (2023). Иностранная рабочая сила в России, 2022-2023 годы. *Демоскоп Weekly*, 1005-1006. <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/01005/barom05.php>
- Юдина Т.Н., Бормотова Т.М. (2018). Миграция и преступность в Москве: реальность и представления. *Наука. Культура. Общество*, 24(4), 47-58.
https://elibrary.ru/download/elibrary_36547145_53203408.pdf